

128 МАР 1975

«СОВЕТСКОЕ ЗАУРАНИЕ»

г. Курган

ТЕАТР

СКВОЗЬ ДАЛЬ ВРЕМЕН

При мысли о Московском камерном музыкальном театре первым делом испытываешь желание вспомнить добрым словом каждого из его участников — от создателя и художественного руководителя профессора Б. А. Покровского до костюмеров, гримеров, машиниста сцены, осветителей, бутафоров. Ибо каждый из них — художник. К нам приехал театр в самом первоначальном смысле этого слова, когда сверкают краски, все движется, кипит, расковано тело актера, «звучит» голос, когда все без оглядки предаётся игре, иногда поглядывая на себя со стороны и улыбаясь при этом. Предоставим теоретикам квалифицировать это явление «остранения» или искать его истоки. Для нас они в народно-игровой природе театра, пусть веками служившего элите.

Какие подлинно русские характеры мы встречаем в придворной опере XVIII века «Скупой» В. Пашкевича? И этот Скрягин (Б. Дружинин), что хочет присвоить приданое своей племянницы Любимы (Н. Яковлева), и ее возлюбленный Миловид (Я. Радионик), и Пролоз, слуга Миловида (Б. Тархов), и Марфа, служанка Миловида (Л. Соколенко), во мгновение ока преобразующаяся в графиню. Перед на-

ми тот этап русской бытовой комедии, когда были не герои, а маски; собственное имя в комической опере «Скупой» имеет лишь служанка — госпожа Марфа, но и она, и остальные персонажи «Скупого» облечены искусством наших гостей в плоть и кровь. У каждого певца свой прием в создании сценического образа, в чуть превеличественной манере произносить архаический текст между вокальными эпизодами, в движении, в пластике.

Художественное руководство постановкой осуществил Б. А. Покровский, режиссер — Ю. Ершов. За кажущейся простотой приема — использованием системы ширм (художник — А. Тихомирова), — таится искусно организованное сценическое действие, создающее впечатление стилизованного придворного спектакля. zakonченно выражен этот прием тонкой стилизации получает в дивертисменте перед началом второго действия, когда церемониймейстер (И. Парамонов) с лукавой иронией объявляет название «лучших российских песен» с комментариями из сборников XVIII века, а певцы в лиловых париках и музыканты — в белых, с трагическим лиризмом эти песни исполняют. В старинных нарядах естественно

чувствуют себя перенесенные в глубину сцены и оркестранты, и дирижер (В. Агронский); и вся эта праздничная атмосфера театрального действия захватывает зрителя.

Автор пьесы «Скупой» — Яков Княжнин, тот самый «переимчивый Княжнин», которого Пушкин называл рядом с другим свободой Фонвизинным. А оперу — одну из самых репертуарных в свое время — по пьесе Княжнина написал придворный музыкант Василий Алексеевич Пашкевич. Он не получил европейского образования, но в музыкальной тнани оперы, в сложных ансамблях композитор предвосхитил позднейшие достижения мировой музыкальной культуры. Партитуру «Скупого» восстановил московский ученый и музыкант Евгений Левашов через два столетия после премьеры.

Сколько мыслей пробуждает другой спектакль наших гостей — «Сокол» — младшего современника Пашкевича Дмитрия Степановича Бортиянского, три жизни снискавшего мировую славу! Изящной лирической комедией предстает она в интерпретации наших гостей (дирижер — А. Левин).

После спектакля читаю новеллу из «Декамерона»

Боккаччо, послужившую основой либретто. Водевильную фабулу можно переказать двумя словами. Обедневший дворянин Федерико (Б. Тархов) любит знатную вдову Эльвиру. А ее капризный сын требует для забавы единственное богатство Федерико — сокола. Пока Эльвира готовится изложить свою просьбу, сокол оказался зажатерным на столе. Подать сюжету и лубочные разговорные диалоги в опере, но и в центре внимания театра — музыкальная драматургия, в площадке Бортнянским с тонким проикновением в душевный мир героев. Пока слушаешь оперу, невольно вспоминаешь «Свадьбу Фигаро» Моцарта. На другой почве, но здесь та же поэзия любовного томления, можно провести и прямые параллели между Сюзанной и остроумной служанкой Мариной в «Соколе» (Н. Яковлева), между Графиней и Эльвирой (Л. Соколенко), Барбариней и дочерью старого вояки Жанеттой (М. Бугрова). И обнаруженное потом совпадение — премьеры «Сокола» и «Свадьбы Фигаро» состоялись в одном и том же 1786 году — по-новому освещает пути развития музыкального театра. Чувство стиля, камерную манеру пения демонстрируют в «Со-

коле» певцы, остроумно вмешиваясь в действие труппы в белом (Л. Уколова, Е. Друженкова, И. Парамонов), в красочном художественном оформлении, костюмах — стилизация в духе XVIII века (художник М. Соколова). С тщательностью разработаны манера говорить, внешний рисунок поведения героев, у каждого — индивидуальный, — от слуги Педро (Я. Радионик) до Грегугара (В. Рыбасенко).

Театр молод, и весь он в стремлении к новым берегам. От души хочется пожелать молодым певцам большей четкости дикции в вокальных эпизодах, это будет на пользу благородному делу обновления оперного жанра, которому служит театр.

Наша доглиннинская музыкальная культура была нам совершенно неизвестна. Камерный музыкальный театр открывает нам ее непреходящую ценность.

И горячие аплодисменты растроганных и чуть обескураженных новизной увиденного зрителя — не только дань уважения коллективу театра, но и поклон сквозь даль времен нашим славным соотечественникам Василию Алексеевичу Пашкевичу и Дмитрию Степановичу Бортиянскому.

Н. КРУГЛОВА.